

Обзоры, объявления, сообщения

**ПРИЗНАНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
О сессии Фонда Рикёра в Париже**

О.И. МАЧУЛЬСКАЯ

Темы признания и интерпретации находились в центре внимания выдающегося теоретика феноменологической герменевтики Поля Рикёра (1913 – 2005). Согласно учению философа интерпретация является фундаментальной процедурой истолкования смысла текста, углубляющей его понимание. Интерпретация дискурса – основная задача герменевтики. Идея признания открывает перспективу взаимного понимания и уважения субъектов, сообществ и культур, содействует распространению духовности, толерантности и великодушия.

В начале XXI в. интерес к учению Рикёра получил новый импульс после выхода в свет его труда «Память, история, забвение» и книги «Путь признания», а также благодаря публичным выступлениям в средствах массовой информации по актуальным социально-политическим и этическим проблемам современности. После смерти философа в 2005 г. его коллегами и единомышленниками был учрежден Фонд Рикёра (Fonds Ricœur). Фонд работает при Парижском свободном протестантском теологическом институте, где П. Рикёр преподавал с 1958 по 1969 гг., являясь одновременно профессором Сорбонны. Эта организация объединяет Научный совет по исследованию творчества Рикёра, Издательский комитет и Библиотеку П. Рикёра. Научный совет организует конференции, семинары и лекционные чтения по проблемам исследования философской концепции Рикёра, координирует деятельность научных и учебных центров в различных странах мира (сформирована сеть корреспондентской связи по обмену информацией), поддерживает работу сайта Фонда. Президентом научного совета избран профессор теологического факультета О. Абель. Издательский комитет, учрежденный по инициативе самого Рикёра, согласно завещанию автора, обладает правами на издание его наследия. Комитет занимается сбором и хранением архивных материалов: рукописей, черновиков и набросков, аудио и видеозаписей, текстов, публиковавшихся на иностранных языках в зарубежных изданиях, в средствах массовой информации. Комитет готовит к изданию неопубликованные работы Рикёра и содействует переизданию и оснащению научным аппаратом его фундаментальных трудов. Работу по систематизации и расшифровке архивных материалов для издания ведет хранитель Фонда К. Гольденштайн. После смерти Рикёра вышли сборники его работ, включающие подготовленные к публикации рукописи, тексты лекций, обратные переводы на французский язык статей, написанных автором на иностранных языках, «Рукописи и лекции», тт. 1 – 3 (2008 – 2013), «Всегда живой» (2007). В Библиотеке Фонда пред-

ставлены архив П. Рикёра, книги из личного собрания философа, издания его трудов, в том числе и переводы с французского на другие языки, работы исследователей учения философа. Специально для размещения фондов библиотеки на средства общественности и при поддержке правительства Франции к зданию теологического факультета был пристроен дополнительный этаж. С 2010 г. библиотека и архив открыты для публичного посещения. В честь открытия библиотеки Фонда и в связи с десятилетним юбилеем издания книги Рикёра «Память, история, забвение» 2 – 5 декабря 2010 г. в Париже были проведены международный симпозиум Рикёра «Память, история, забвение: 10 лет спустя» и форум переводчиков его произведений (работы философа были переведены на 32 иностранных языка). В 2012 г. Фонд Рикёра получил статус проекта Национального центра научных исследований Франции и функционирует в составе Высшей школы общественных наук Парижа.

В честь столетия со дня рождения философа 2013 год был объявлен ЮНЕСКО годом памяти Рикёра. 18 – 28 ноября 2013 г. в Париже проходила всемирная сессия Рикёра, организованная Фондом его имени под эгидой ЮНЕСКО, под личным патронажем президента Франции Ф. Олланда, при поддержке Министерства науки Франции и при участии англо-американского и иберо-американского обществ Рикёра и Марбургского университета (ФРГ). В рамках сессии состоялись конференция «Поль Рикёр и современная англоязычная философия» в Протестантском теологическом институте, лекционные чтения по теме: «Рикёр: ретроспектива века» в Министерстве науки, конференция «Поль Рикёр: между феноменологией и герменевтикой» в Сорбонне, круглый стол «Рикёр и этика познания» в ЮНЕСКО, дискуссия «Проблема демифологизации: Рикёр и Бульгман» в парижском отделении Гёте-института. 20 ноября в 13 округе Парижа, рядом с Университетом Дидро, произошло торжественное открытие площади Рикёра. На церемонии выступили мэр города Б. Деланое и сын философа Ж.-П. Рикёр.

В период сессии прозвучали многочисленные лекции и доклады, посвященные как непосредственно учению Рикёра, так и широкому спектру актуальных философских проблем современной эпохи, анализируемых в контексте его теории.

Лекция **Чарльза Тейлора**¹ (Канада) «*Поль Рикёр и философская антропология XX в.*» была посвящена анализу специфики теории Рикёра. Язык является одной из важнейших характеристик бытия человека и относится к объекту исследования не только логики и лингвистики, но и философской антропологии. В XX в. над проблемами языка работали, преимущественно, представители аналитической философии. Рикёр считает, что логика и эпистемология не исчерпывают тему языка. Он идет иным путем, обратившись к опыту феноменологии и герменевтики. С точки зрения Рикёра, роль человека не сводится к пассивному восприятию окружающего его мира и описанию результатов познания действительности. Человек – это активный, действующий субъект. Познавая мир, он стремится понять реальность, интерпретировать результаты познания, открывать смысл. Одной из важнейших задач герменевтики является

обоснование идеи, согласно которой именно благодаря культуре мир обретает значения, а жизнь духа объективируется. Существуют многообразные исторически сложившиеся языки различных народов, на базе которых формируется логичный и точный язык науки. Таким образом, полисемия является неустранимым уделом человечества. Мы имеем дело не с формализованным языком, а с языковой средой и мыслящими и высказывающимися субъектами. Рикёр продемонстрировал этот феномен на примере проблемы перевода. Он делает вывод о том, что целью переводчика является не эквивалентность преобразования текста на язык перевода, а адекватное воспроизведение содержания на другом языке и расширение сферы смыслов дискурса. Переводчик не просто работает с текстом на иностранном языке, он сталкивается со сферами значений, живущих динамичной и напряженной жизнью, постоянно меняющихся, зависящих от внешних факторов. Семантика не может быть полностью осмыслена посредством логики, также как богатство мира не сводится к данным познания. Различные области бытия, различные образы жизни субъектов конституируют разнообразные смыслы. Дискурсивные акты неизбежно являются многозначными. Задача философии заключается в том, чтобы углублять наше понимание текста, творчески интерпретировать его и создавать новые значения.

Жан Грейш² (Франция) в лекции *«Наследие рефлексивной философии: явное и неявное»* реконструирует концепцию Рикёра в контексте ее соотношения с рефлексивной традицией. В книге *«От текста к действию»* Рикёр квалифицирует свою теорию следующим образом: рефлексивная философия, относящаяся к феноменологическому направлению и представляющая собой его герменевтический вариант. Рикёр выступает продолжателем дела таких мыслителей как Декарт, Кант, Фихте, Мен де Биран, Лашелье, Ланьо, Брюнsvик, Набер, для которых осознание человеком себя в качестве мыслящего субъекта, является исходным этапом философствования. Для Рикёра исследование герменевтики «Я» имеет фундаментальное значение, поскольку позволяет найти точку опоры для понимания идентичности, инаковости, признания и открывает перспективу перехода от метафизики к этике. Если теоретики спекулятивной философии, в частности – Гегель, трактуют рефлексю как возвращение единичного сознания в лоно абсолютного, то сторонники рефлексивной философии, напротив, обращаются к мыслящему субъекту и ищут проявления абсолютного в его действиях. С точки зрения Рикёра, рефлексия является не только средством научного анализа, но, прежде всего, процедурой фиксации изначальных устремлений человека как желания быть и воли к существованию. Рефлексивный метод предполагает осуществление философского анализа в двух противоположных направлениях: с одной стороны, обращение к личному опыту человека, с другой – выход за пределы сознания индивида и рассмотрение того, чем оно обусловлено. Соответственно этот метод базируется на двух принципах – самоутверждении («Я есть») и трансцендировании. Рефлексия подразумевает интересубъективность, носит трансцендентальный, а не эмпирический характер и преследует практическую цель – преобразование мировоз-

зрения и поведения человека. Анализ опыта рефлектирующего субъекта позволяет сделать вывод о способности человека к нравственной свободе, о присущем ему стремлении к трансцендированию, о конституировании себя в качестве морального субъекта, о наличии у него неустранимой потребности в этических ценностях и идее абсолютного.

Оливье Монжен³ (Франция) в лекции *«Европа: между войной и утверждением»* рассматривает философские, социально-политические и этические идеи Рикёра в контексте эволюции европейского сознания. Для Рикёра понятие Европы имело не столько географический, сколько духовный характер. Философ размышлял о Европе не как о континенте, а как об определенном типе культуры, основывающемся на идее толерантности. В истории Европы можно выделить следующие этапы становления и развития принципа толерантности. 1. Эпоха религиозных войн: необходимость считаться с существованием иного. 2. Эпоха Реформации: признание инакомыслия. 3. Эпоха Просвещения: апология свободы мнения и свободы слова. 4. Философский этап: концепция истины и категорический императив Канта как теоретическое обоснование принципа толерантности. 5. Эпоха политкорректности: с одной стороны, понятие толерантности становится базовым принципом политики и коммуникации, с другой стороны, возникает феномен псевдотолерантности, оправдывающей извращения и вседозволенность. 6. Этап утверждения и оптимизации понятия толерантности: призыв переосмыслить принцип толерантности с позиции высших целей — выживания человечества, сохранения его нравственного облика, противодействия злу и насилию. Задачи обоснования морали, справедливости, толерантности и ненасилия были не менее значимы для Рикёра, чем проблемы герменевтики и теории интерпретации. В XX в. он сам пережил трагедию двух мировых войн, тоталитаризма нацистского и сталинского типа, холодной войны, разгула нигилизма и анархизма в Европе. Философ создает этическую теорию, в которой он интегрирует принципы автономии, свободы и личного творчества в морали и концепцию этики как телеологии, выстраивающей иерархию ценностей с позиции идеи высшего блага. Рикёр развивает теорию действия и вводит в философию понятие субъекта могущего, несущего ответственность за свои поступки. Он формулирует понятие социальной справедливости как ответственности сильных перед слабыми и равенства всех перед законом. Согласно Рикёру, необходимо совершить переход от обоснования идей солидарности, справедливости и толерантности к их реализации в политике путем создания справедливых социальных институтов. Политическая деятельность является эффективной лишь при условии ее способности быть нравственной, служить целям гуманизма, преодолевать конфликты мирным путем, квалифицируя наличие противоречий как позитивный фактор свободы мнений в обществе, совместно решать глобальные проблемы современности, противостоять злу и насилию.

Венсан Декомб⁴ (Франция) в лекции на тему *«Проблема субъекта»* анализирует рефлексивную концепцию Рикёра в контексте теории действия. Как утверждает Декомб, центральным вопросом для Рикёра, теоретика

рефлексивной философии, является проблема субъекта как мыслящего и действующего агента. Рикёр стремится творчески углубить картезианскую идею *cogito*. Тезис Декарта «Я мыслю, следовательно я существую» открывает два пути. Во-первых, это постулирование отправной точки философствования. Во-вторых, как это продемонстрировал Гуссерль, акт мышления конституирует самого субъекта. Рикёр предлагает углубить концепции Декарта и Гуссерля и ставит задачу, которую можно было бы сформулировать как призыв: «Я должен стремиться переосмыслить все». Субъекту предстоит оспаривать собственную позицию и взгляды своих оппонентов, не отвергая их, а превращая в исходный этап для размышления. Рикёр дополняет рефлексивную философию проблемами герменевтики и философии языка. Любое высказывание является многозначным и нуждается в интерпретации. Смысл зависит от контекста, от культурно-исторических условий жизни субъектов. Смысл рождается в процессе диалога собеседников. Однако существуют бессубъектные высказывания, выраженные безличными предложениями: «Холодает», «Теплеет», «Рассветает», «Смеркается». Эти высказывания определяются грамматическими и синтаксическими особенностями языка, а не пережитым опытом человека. Язык не создает смыслов сам по себе, но структура языка должна приниматься во внимание при исследовании проблем семантики. Важным вкладом Рикёра в рефлексивную философию является концепция человека могущего. Субъект не просто является желающим и мыслящим индивидом. Он способен осознавать себя автором собственных высказываний и действий, самостоятельно определять цели своей деятельности и осуществлять их. Субъект могущий готов нести ответственность за свои поступки, следовательно он конституирует себя в качестве морально вменяемой личности, создает этическое измерение человеческого бытия.

Моник Канто-Спербер⁵ (Франция), выступившая с докладом на тему «*Рациональность какого типа применима к экзистенциальному выбору?*», заостряет внимание на критическом отношении Рикёра к англо-американской философии XX в. Рикёр открывает для себя аналитическую философию в период работы в США с 1970 по 1992 гг. Французского философа интересуют проблемы логического анализа языка, привлекают рациональность, доказательность и направленность на конструктивное решение прикладных задач, присущие этому направлению. Тем не менее он осознает ограниченность метода аналитической философии в размышлении над проблемами экзистенциального выбора. В XX в. человечество столкнулось с проблемами кризиса традиционных ценностей, потребности обоснования свободы и личного творчества в морали, необходимости мужественного противостояния трагической судьбе без надежды на успех. В подобных условиях аналитическая философия нередко оказывается несостоятельной. В решении задач нравственного поиска личности скорее может помочь экзистенциально-персоналистская философская традиция. Рикёр сталкивается с парадоксом в понимании рациональности. С одной стороны, истина должна существовать и философская рефлексия обязана соблюдать законы логики. С другой

стороны, классическая логика бессильна в пограничных ситуациях. Сократ утверждал, что жизнь без сомнения лишена смысла. Следовательно, подлинная рациональность предполагает необходимость сомнения в общепринятых научных принципах и в абсолютном могуществе разума. Как иронично заметил Рикёр, существуют две различные категории философов: аргументирующие и ясно мыслящие. И представителей экзистенциального направления он относил к этой рациональности второго типа, опровергающей догмы во имя поиска подлинной истины.

Ричард Керни⁶ (Ирландия) в докладе «*Проблема телесности и философия Рикёра*» анализирует специфику феноменолого-герменевтической трактовки данной темы. Рикёр начинает свой творческий путь с исследования феноменологии тела. В 50-е гг. прошлого века он работает над книгой «Волевое и не волевое», в которой исследует диалектику взаимодействия телесного и волевого. Начиная с 60-х гг. философ обращается к герменевтике текста и теории интерпретации, с 70-х гг. — к философии языка и теории действия, тем не менее он продолжает делать экскурсы в сферу телесного, что позволило ему создать оригинальную концепцию феноменологической герменевтики. Согласно Рикёру, потребности физического и духовного характера стимулируют активность воли. Человек анализирует мотивы и формирует проекты действия, реализуемые волей посредством тела. Рикёр противопоставляет как натурализму, считающему биологические потребности основным источником желаний, так и идеализму, недооценивающему роль телесного в сфере волевого. С его точки зрения, тело является посредником между аффективным и интеллигибельным, между комплексом потребностей и миром свободы и ценностей. Описать это соотношение позволяет картезианское *cogito*. Осознание человеком себя в качестве мыслящего субъекта является подтверждением собственного существования. Однако не сознание является источником существования тела, а тело является индикатором деятельности сознания. Рикёр применяет предложенный Мерло-Понти принцип диагностики в качестве протогерменевтики телесного. Потребности порождают ощущение недостатка, вызывающего желания. Сознание принимает решение следовать удовлетворению того или иного желания. Человек не несет ответственности за спонтанные чувства, но отвечает за свой выбор, за ту иерархию ценностей, которую он выстраивает в своем сознании.

Джефффри Эндрю Бараш⁷ (США — Франция) в докладе «*Теория истории Поля Рикёра и хайдеггеровская традиция*» анализирует проблему достоверности исторического знания. На протяжении двух последних столетий философия и наука различали историю как дисциплину, изучающую и объясняющую исторические факты и знание о прошлом как историческую память человечества. Сферу знания о прошлом наука в целом оценивала скептически, квалифицируя ее как совокупность недостоверных субъективных воспоминаний, мифологии и преданий, художественного творчества. Подразумевалось, что одной из задач науки является очищение сферы объективных исторических данных от вымысла. Рикёр, напротив, задается целью исследовать область исторической памяти,

рассказа и интерпретации прошлого и осмыслить роль этого вида знания в понимании истории. Философ посвящает этой теме свои работы: «Время и рассказ», «Критика философии истории: исследование, объяснение, описание», «Знак прошлого», «Память, история, забвение». Рикёр проводит фундаментальную работу по анализу содержания исторического повествования, воспоминаний, воображения по поводу прошлого и приходит к выводу о продуктивной роли данного вида дискурса в интерпретации истории. Философ считает, что представления и воспоминания субъектов, в которых фиксируется живой опыт человечества, являются не менее значимыми в реконструкции прошлого, чем артефакты, документы и изыскания точных наук. Более того, именно эти свидетельства пережитых личностью событий открывают человеку перспективу трансцендентного, недоступную сугубо научному познанию. Такая позиция сближает учение Рикёра с концепцией Хайдеггера. Рикёр разделяет позицию Хайдеггера, согласно которой история относится к сфере сущностного. Человек может приблизиться к пониманию смысла истории лишь посредством экзистенциального опыта. Но если для Хайдеггера историческое знание индифферентно по отношению к морали, то для Рикёра обоснование этики, идей добра, дара и прощения является высшей целью его философского учения.

Доклад Гонсало Марсело⁸ (Португалия) «*Рикёр и анализ семантики признания*» был посвящен рассмотрению идеи мультикультурализма в контексте концепции признания. Синтез герменевтики, феноменологии, философии языка и теории действия сыграл позитивную роль в формировании концепции Рикёра, позволив расширить диапазон рассматриваемых проблем и средств для их решения. Герменевтика и аналитическая философия работают над общей проблемой изучения живой, исторически сформировавшейся языковой среды по отношению к так называемому идеальному языку. Аналитическая философия исследует язык с точки зрения логики, герменевтика размышляет над вопросами интерпретации текстов с позиции осмысления историко-культурного контекста и человеческого опыта. Обе философских традиции приходят к выводу о наличии позитивной лингвистической полисемии, являющейся источником инновации. Рикёр разрабатывает концепцию признания. Согласно французскому философу, полисемия присуща не только сфере языка. Она распространяется на коммуникацию в целом. Плюрализм мировоззрений является необходимым следствием интерсубъективного характера взаимоотношений, он должен стать базовым принципом этики, политики, философских дискуссий. Тейлор, основываясь на теории признания Рикёра, создает концепцию мультикультурализма. С точки зрения канадского философа, политика государств должна строиться с позиции уважения и поддержки идеи самоидентичности, соблюдения интересов всех социальных и этнических групп, в том числе и меньшинств. Культивирование многополярности обогащает мировую культуру. В 2010 г. Меркель, Саркози и Кэмерон заявили о крахе политики мультикультурализма. Тейлор решает переосмыслить свою концепцию. В 2012 г. выходит его работа «Интеркультурализм или мультикультурализм?» Ав-

тор утверждает, что политику мультикультурализма следует применять главным образом по отношению к унитарным государствам с гомогенной культурой, например США. Для регионов с гетерогенными культурами, такими как Европейский Союз, более эффективной является политика интеркультурализма. Интеркультурализм не отвергает идеи плюрализма, толерантности и равенства прав различных культур, этносов, социальных групп. Однако этот принцип служит прежде всего интеграции различных государств, народов и социальных групп в единое сообщество, реализующее совместные цели, значимые для всех его членов.

Прозвучавшие во время сессии Рикёра лекции и доклады сопровождались оживленными и острыми дискуссиями. Атмосфера обсуждения явилась демонстрацией фундаментальной идеи Рикёра о том, что «множественность интерпретаций и даже конфликт интерпретаций являются не недостатком или пороком, а достоинством понимания, образующего суть интерпретации»⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Тейлор Чарльз Маргрейв* (Taylor Charles Margrave, р. 1931) – философ, специалист в области политической и социальной философии. Профессор университета Макгилла в Монреале. Лауреат премии Киото и Темплтоновской премии. В 2013 г. был удостоен премии Рикёра.

² *Грейш Жан* (Greisch Jean, р. 1941) – историк философии, специалист в области теологии, феноменологии, герменевтики. Профессор Парижского католического института, с 1985 по 1994 гг. – декан философского факультета.

³ *Монжен Оливье* (Mongin Olivier, р. 1951) – историк философии, политолог, культуролог. Последователь идей Мунье и Рикёра. С 1988 по 2012 гг. директор журнала «Esprit».

⁴ *Декомб Венсан* (Descombes Vincent, р. 1943) – философ, историк философии, специалист в области аналитической философии, социальной философии, теории действия. Научный руководитель в Высшей школе социальных исследований (Париж).

⁵ *Канто-Спербер Моник* (Canto-Sperber Monique, р. 1954) – историк философии, специалист в области Античности. С 2005 по 2012 гг. директор Высшей нормальной школы. Президент ассоциации «Париж – науки и словесность».

⁶ *Керни Ричард* (Kearney Richard, р. 1954) – философ, культуролог, эссеист. Президент Высшей школы кинематографии университета Дублина, профессор Бостонского Колледжа.

⁷ *Бараш Джеффри Эндрю* (Barash Jeffrey Andrew, р. 1949) – историк философии, профессор Пикардийского университета им. Жюль Верна (Амьен, Франция).

⁸ *Гонсало Марсело* (Gonçalo Marcelo) – преподаватель Португальского католического университета.

⁹ *Рикёр П.* Герменевтика. Этика. Политика. – М., 1995. С. 8.